

Как правило, определить точное время смерти невозможно, поэтому большинство образцов насекомых усыпляют искусственно, и лишь в редчайших случаях экспонаты изготавливают из особей, умерших своей смертью. А лавочник собирался дорастить стрекоз до глубокой старости, что неизбежно усложнило бы изготовление чучел и испортило их внешний вид. Чтобы добиться наилучшего результата, хозяину пришлось бы даже проводить подле питомцев последние дни их жизни — о том, сколько сил и нервов это отнимает, и говорить не стоит.

Именно поэтому, когда Ся Дунли предложил выкупить двух стрекоз Зибольда, продавец наотрез отказался. И лишь после того, как Ся Дунли показал ему своего собственного величественного и грозного самца стрекозы Зибольда, способного в одиночку одолеть шершня, и объяснил, что покупает самок для «сватовства», торговец неохотно уступил.

Перед уходом Ся Дунли он даже упаковал с собой немного тараканов-дубий. Снимая их на память, он с унылым видом твердил, что это любимое лакомство его подопечных, которого те в будущем, скорее всего, больше не попробуют, так что пусть хоть напоследок поедят вволю. Он причитал так душевно, что Ся Дунли и сам поневоле проникся этой грустной атмосферой.

На дворе стояла осень, и даже самые крупные стрекозы не могли остановить обратный отсчет отпущенного им времени.

— К счастью, у стрекоз между спариванием и откладкой яиц проходит совсем немного времени. Если всё рассчитано верно, они еще успеют дать потомство.

Ся Дунли и Сюнь Вань выпустили обеих стрекоз Зибольда возле небольшого пруда — именно там они в последний раз видели своего домашнего хищника.

Тогда стрекоза охотилась на личинок светлячков, но с тех пор прошла уже неделя, и в деревне Сяоцзинь резко похолодало. По правде говоря, Ся Дунли не был уверен, жива ли она еще.

— Надеюсь, она выжила... Иначе бедняжке было бы слишком одиноко, так ни разу и не встретив сородича, — с легкой грустью произнес Ся Дунли, усаживая колеблющихся стрекоз на ветку дерева.

Сколько бы ты ни готовил себя морально, видеть, как твой питомец подходит к концу своего жизненного пути, всегда тяжело.

Впрочем, Ся Дунли недолго предавался печали.

Уже на третий день после того, как они выпустили самок, давно ушедший из дома самец стрекозы Зибольда вернулся к домику вместе с обеими гостями.

Однако Ся Дунли не успел толком растрогаться: этот блудный сын с гордым и довольным видом продемонстрировал сомневающимся самкам, где находится улей, после чего бесцеремонно поймал пролетавшую мимо пчелку и преподнес её той самке, что была покрупнее.

Ся Дунли зловеще уставился на сияющего от счастья питомца и с громким хрустом раздавил яйцо в своей руке.

Ах ты предатель мелкий!

Примечание автора:

Замороженная груша: Пока не вижу — скучаю, а как увижу — закипаю от злости. Сразу видно, родной сынок!

Сяо Вань: ...

Весной — пахота, летом — прополка, осенью — сбор урожая, зимой — припас. Осень — пора щедрых плодов.

В одной из деревень в Дунбэе владелец фермы неторопливо прохаживался по двору, раздумывая, как бы содрать арендную плату со своей местной живности.

Первое место среди его лучших квартирантов безусловно занимала домашняя птица на свободном выгуле.

Стоило осеннему ветерку, пахнущему спелым зерном, скользнуть по перьям, как несушкам даже не потребовалось напоминаний от Ся Дунли — куры дружно выстроились в очередь и возобновили работу.

Подача куриных яиц в доме Ся Дунли, которая одно время прекратилась, снова возобновилась. Более того, даже армия уток, до этого бессовестно отлынивавшая от дел, застенчиво снесла своё первое утиное яйцо в соломенном гнездышке.

Надо признать, хотя всех птиц купили в одно время, утки начали нестись куда позже кур. К счастью, фермер был еще новичком, поэтому радовался любому результату.

В свое время подстрекаемый Дами, он купил десяток уток. Продавец оказался честным человеком: селезней и уток было поровну — пятьдесят на пятьдесят. Первая снесшаяся уточка, похоже, вдохновила остальных, и вскоре сбор утиных яиц у Ся Дунли стабильно держался на уровне трех штук в день.

По сравнению с ними куры проявляли куда больше усердия: ежедневно он собирал по шесть-семь яиц, а если у несушек было хорошее настроение, то и все восемь.

Через пару месяцев, когда подрастут докупленные позже цыплята и утята, этот доход станет еще больше.

— Жаль только, что домашние петухи и селезни еще не подросли, так что все яйца сейчас неоплодотворенные и годятся только в пищу.

Ся Дунли давно перерос те времена, когда при попытке забрать яйцо его гонял по двору петух. Теперь он, воспользовавшись онлайн-инструкциями, смастерил из плотного картона краги для кистей и предплечий. С такой экипировкой он стал самым могучим парнем во всем курятнике!

Под защитой картона Ся Дунли мог легко и непринужденно доставать яйца из гнезд, абсолютно не боясь куриных клювов. Обновив снаряжение, Ся Дунли с гордостью продемонстрировал свой улов вытянувшей шею курице и весело поделился своими мыслями с Сюнь Ванем, который по соседству собирал утиные яйца.

Кхм-кхм... По сравнению с курами, чьи нападения довольно однообразны, утки обладали куда большей боевой мощью, поэтому раскопки в утиных гнездах пока оставались за Сюнь Ванем.

— Вернемся и замаринуем соленые яйца, — предложил Ся Дунли, выглянув и оценив добычу Сюнь Ваня.

Говорят, утиные яйца чрезвычайно питательны, но как бы это выразить... То ли из-за богатого рациона уток в доме Ся Дунли, то ли из-за того, что сам он с детства привык к куриным яйцам, утиные казались ему слегка отдающими рыбой.

Ся Дунли перепробовал универсальный метод обжарки в масле, но даже он не мог заглушить этот специфический запах, а от простых вареных яиц его и вовсе с первого куса воротило.

К счастью, трудолюбивые и находчивые предки Китая изобрели рецепт соленых яиц, разрешив эту головную боль.

Сам Ся Дунли соленые яйца никогда не делал, но во всемогущем интернете найдется всё: рецепты засолки утиных яиц были расписаны с точностью до грамма соли и градуса температуры. Если следовать инструкциям, провал был практически исключен.

Ни Ся Дунли, ни Сюнь Вань не были криворукими кулинарами, так что кулинарный эксперимент такой сложности им точно был по плечу.

А вот другой жилец заставлял их действовать со всей осторожностью.

Речь шла о семействе пчел.

Пчелы в доме Ся Дунли появились весной без приглашения — дикий рой прилетел сам, и с тех пор прошло уже больше пяти месяцев.

Холмик располагался в удачном месте, позволявшем пчелам собирать нектар весной, летом и осенью. К тому же Ся Дунли время от времени относил их подрабатывать опылителями в овощные теплицы. В итоге, хотя рой прилетел слабым и недавно отделившимся, к осени число сотовых рамок в улье выросло с трех до шести.

Это была уже вполне здоровая и большая семья. Ся Дунли планировал следующей весной по интернет-инструкциям вырастить новую матку и разделить рой.

Пчелы — удивительные создания: сила их колонии напрямую зависит от возможностей матки. Хотя матка и не занимается управлением ульем, благодаря своей плодовитости и феромонам она стимулирует продуктивность всей семьи.

Как правило, чем моложе матка, тем выше производительность улья.

Однако без вмешательства человека пчелиная семья крайне редко делится сама по себе, если только в улье не становится совсем тесно.

Всё потому, что следующую матку может вырастить только действующая, но как только новая матка подрастет, старой придется забрать часть роя и покинуть улей.

Естественно, чтобы не «отречься от престола», старая матка при любой возможности затягивает откладку яиц, из которых выходят матки.

В нормальных условиях пчелиная матка живет от трех до четырех лет. Когда в природе рабочие пчелы замечают, что матка состарилась и потеряла прежнюю плодовитость, они сообща «убеждают» её отложить яйцо для выведения преемницы и передать власть.

Но при искусственном разведении хитрые люди ради высокой медоносности сами бракуют старых маток, подсаживая молодых для стимулирования работы улья, а также выводят

нескольких маток для формирования новых семей.

Чтобы лакомиться домашним медом в достатке, Ся Дунли изучил немало материалов и даже заранее приготовил новый улей.

Впрочем, заботы следующего года подождут до весны, а сейчас главным делом был сбор меда!

Оба новичка плотно закутались в защитные костюмы и выбрали ясный, погожий день, когда стрекоз не было дома, чтобы открыть улей.

В это время суток большинство пчел улетели на промысел, и в улье остались в основном старые да слабые особи.

Пчелы на самом деле невероятно человечны: старые и слабые берут на себя домашние хлопоты внутри улья, и только молодые и сильные отправляются на тяжелую работу в поле.

Однако не стоит недооценивать этих «стариков»: их решимость защищать свой дом поистине непреклонна.

<http://bllate.org/book/18144/1757894>